

Из телеграммы посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А. Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР о беседе с президентом Чехословакии Э. Бенешем по вопросу о заключении советско-чехословацкого договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве¹

Лондон

23 августа 1943 г.

...Бенеш сообщил, что англичане продолжают препятствовать ему в его поездке в СССР. Через Крауса², т. е. косвенно, англичане дали понять Бенешу, что скоро в Лондон приедут советские представители с целью урегулирования спорных вопросов между СССР и Англией. После этого визита Бенеш сможет поехать в Москву, так как англичане надеются урегулировать в течение этих переговоров все спорные вопросы, и в том числе вопрос о визите Бенеша в Москву.

Я спросил Бенеша, как он сам оценивает такое связывание его визита в Москву с вопросами, которые могут быть предметом обсуждения между СССР и Англией. Не кажется ли ему неудобным такое положение, когда его поездка в СССР становится то ли инструментом давления на СССР, то ли премией за какие-то уступки со стороны советской дипломатии? Мне кажется, сказал я, что такая ситуация могла бы произвести невыгодное впечатление.

Бенеш согласился с тем, что позиция, в которую его ставят англичане, ему невыгодна, так как затрагивает престиж СССР, но что он боится англичан и не видит другого выхода.

В общей форме он сказал, что если великая держава делает глупости, то 20 лет его опыта подсказывают ему, что надо подождать, и когда эта держава начнет исправлять свою глупость, то лучше сделать вид, что не замечаешь этого. Бенеш спросил меня, не считает ли Советское правительство возможным начать предварительные переговоры по существу договора, который он хочет подписать с нами в сентябре. При этом Бенеш передал мне проект договора. Я сказал Бенешу, что так как между Советским правительством и им существует договоренность об обсуждении этого договора в Москве, то я не уполномочен своим правительством для ведения предварительных переговоров.

Я согласился взять проект только для личного ознакомления...

А. Богомолов

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 101—102.

¹ Во время подготовки к подписанию советско-чехословацкого Договора английское правительство, не желая допустить дальнейшего усиления международного влияния СССР, приложило немало усилий, чтобы помешать его заключению. Получив информацию о том, что между послом Чехословакии в СССР З. Фирлингером и представителями Советского правительства достигнута предварительная договоренность о подписании договора в конце июня 1943 г., во время планировавшегося приезда Э. Бенеша в Москву, английское правительство потребовало от министра иностранных дел Чехословакии Я. Масарика соответствующих разъяснений. В телеграмме Я. Масарика Э. Бенешу, находившемуся в это время в Оттаве, от 2 июня 1943 г. сообщалось: «Никольс меня совершенно официально информировал, что британское правительство запрашивает нас, правда ли, что президент во время своего пребывания в Москве намеревался подписать важный договор с Россией. Никольс добавил, что британское правительство считает, что это было бы нежелательным, в особенности, с точки зрения польских дел» (Telegram J. Masaryka E. Benešovi z 2.VI 1943. AFMZV, Praha, Tel. O., č. 1224/43).

Под нажимом английских правящих кругов поездка Бенеша в Москву была отложена им на неопределенное время. 7 июня 1943 г. Э. Бенеш информировал об этом советского посла в Лондоне. «Пока, на мой взгляд,— писал Э. Бенеш З. Фирлингеру 9 июля 1943 г.,— принятое временно решение — отсрочка поездки — политически наилучшее» (Benešov telegram Fierlingerovi z 9.VII 1943. AFMZV, Praha, Tel. O., č. 1575/43 «Т»).

Сам Бенеш начал в это время склоняться к тому, чтобы принять английское предложение о том, чтобы во время его посещения СССР была бы подписана лишь декларация, а заключение договора было бы отложено на неопределенное время. Английские правящие круги пытались обосновать свое отрицательное отношение к договору между Советским Союзом и Чехословакией тем, что это могло бы быть расценено как акция, направленная против польского эмигрантского правительства, а также тем, что якобы Советское правительство и правительство Англии обязались не подписывать ни с одной из так называемых «малых» стран договоры, действие которых распространялось бы на время после окончания войны.

Между тем, подобных обещаний Правительство СССР английскому правительству не давало. Об этом информировал Чехословацкое правительство в июле 1943 г. А. Е. Богомолов (см. также док. 251, 255, 257 и примеч. 1 к док. 324).

² Краус Ярослав — чехословацкий дипломат. В 1939—1945 гг. — руководитель службы информации Министерства иностранных дел Чехословакии в Лондоне.

*Письмо Всеславянского комитета редакционной коллегии
газеты «Ческословенске листы»*

Москва

23 августа 1943 г.

Всеславянский комитет горячо приветствует выход газеты «Ческословенске листы»¹, поставившей перед собой благородные цели — способствовать разгрому общего врага славянства — гитлеризма, скорейшему освобождению Чехословакии от ярма оккупантов и укреплению боевого единства славянских народов.

Свободолюбивые народы Чехословакии исторически связаны с русским народом тесными узами дружбы и симпатии. Славные имена чехословацких борцов за свободу, чехословацкие носители славянской идеи — Коллар, Шафарик — гордость всех славянских народов. Бойцы чехословацкой воинской части, плечом к плечу с Красной Армией бьющие фашистских варваров, показали всему миру, как умеют бороться народы Чехословакии за освобождение дорогой им Родины.

Мы выражаем твердую уверенность в том, что «Ческословенске листы» помогут еще более укрепить боевой союз спаянных братской кровью славянских народов и сыграют большую роль в священном и почетном деле — освобождении своей Родины — прекрасной Чехословакии. Сердечно желаем успеха в Вашей деятельности.

Председатель Всеславянского комитета
генерал-лейтенант Александр Гундоров
Ответственный секретарь комитета
Владимир Осьминин

ЦГАОР, ф. 6646, оп. 1, д. 41, л. 79.
Копия.

¹ В феврале 1942 г. 1-й отдельный чехословацкий батальон начал издавать газету «Наше войско в СССР». Однако эта газета распространялась лишь среди военнослужащих чехословацких воинских частей. Поэтому в конце 1942 г. в кругах чехословацкой эмиграции в СССР начал обсуждаться вопрос об издании в Советском Союзе нового чехословацкого печатного органа.

Новую газету удалось основать в 1943 г. Была создана редакционная коллегия, в состав которой вошли М. Чулен, В. Копецкий, З. Неедлы, Я. Шверма, Б. Врбенский и др. Главным редактором стал В. Борек. Первый номер газеты «Ческословенске